

## Секция «Психология»

### Проблема измененных состояний сознания в религиозной практике исихазма

**Солёнов Игорь Владимирович**

*Аспирант*

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет*

*психологии, Москва, Россия*

*E-mail: thesouldoctor@mail.ru*

Исихазм – восточнохристианская аскетическая религиозная практика в русле православной христианской традиции. Претерпевая различные изменения в формах социальной организации, исихазм сохранился и продолжает развиваться и в наши дни. В настоящее время наблюдается рост интереса к сложнейшему феномену исихазма.

В контексте исследования мистико-религиозных измененных состояний сознания (МРИСС) исихазм представляет огромную ценность. Богатая, накапливавшаяся веками феноменология ИСС в исихастской практике не может более оставаться незамеченной и требует научной интерпретации.

Проблема ИСС в исихазме неизбежно подводит нас к давней и, по-видимому, неразрешимой проблеме соотношения науки и религии, разграничения собственно психологического и религиозно-философского осмысления религиозного опыта [2].

Со стороны христианской психологии часто вызывает критику как рассмотрение исихастских практик как системы техник, индуцирующих ИСС, так и применение термина «измененных состояний сознания» к состояниям в исихазме. Так, Ю.М. Зенько настаивает на «онтологически-духовных» корнях «благодатных» состояний, противопоставляя их «ложным» состояниям «прелести» и «языческим» состояниям (нирване, экстазу и самадхи) [3]. При этом все «негативные» состояния именуются автором собственно измененными.

Причину негативного отношения христианских психологов к психологии ИСС достаточно легко указать – подход православной антропологии к человеку как к совокупности тела, души и духа принципиально не изменился с начала XX в. Такой подход, безусловно, имеет свои традиционные основания, однако он далек от современных научных представлений о психике.

Указанная расстановка приоритетов противоречит избранному нами подходу к интерпретации феноменов ИСС. С нашей точки зрения, «благодатные состояния» действительно являются культурно-специфичными и уникальными, но в смысле сопоставления с МРИСС других религиозных практик. К научной интерпретации МРИСС следует подходить с известной осторожностью, однако это не закрывает путь к исследованию указанных феноменов.

Согласно О.В. Гордеевой, МРИСС можно рассматривать как функциональный орган религиозной практики [1]. МРИСС формируются в религиозной деятельности, выполняют в ней конкретные функции и реализуют мотивы, то есть выступают как бы промежуточными целями деятельности. Рассмотрим подробнее феномены МРИСС в исихазме.

Под понятием «благодати» в исихастской практике подразумевается МРИСС, а достижение этого состояния («благодатного состояния») является основной целью исихазма.

ста. В исихазме так подчеркивается и акцентируется роль тела для достижения «благодати», что можно говорить даже о феномене «измененного состояния тела» в исихазме. Особенности образа «обожжения» как конечной цели практики обуславливают и некоторые особенности МРИСС. В частности, для них характерна установка на редукцию нежелательных экстатических состояний («путешествий» с яркими видениями, потерей телесного «Я», состояниями восхищения и пр.).

Практика исихаста начинается с принятия определенной позы, регуляции дыхания, концентрации внимания на сердце. Практикуя односложную «непрерывную молитву», исихаст постепенно добивается её автоматизации, и она постепенно приобретает характер неосознаваемой операции. Иногда два указанных упражнения (концентрация внимания на сердце и автоматизация молитвы) могут меняться местами.

Фактически, молитва исихаста выполняет роль объекта, замещающего все остальные содержания сознания (мысли, образы, намерения и т.п.). В практике исихазма прекращению работы большинства психических функций уделяется огромная роль, символически это выражено в одной из целей практики – «молчании» ума.

При переживании самого «благодатного состояния» (МРИСС), наблюдаются различные феномены ИСС, среди которых следует особо отметить видение света (фотизмы высокой степени яркости и интенсивности). Такое переживание сопровождается изменениями в мотивационно-смысловой сфере (единение с Богом) и слабыми положительными эмоциями (чувство «тихого» восхищения, изумления, радости). В этом состоянии исихаст может пребывать достаточно долгое время (до 12 часов), однако при этом само чувство пространства и времени отсутствует.

Дадим классификацию психологических феноменов исихастского МРИСС:

1) В эмоциональной сфере – сильные положительные эмоции: изумления, восторга, восхищения, радости, любви (с выходом из МРИСС могут смениться на полярные по знаку).

2) В сфере познавательных процессов – элиминация или редукция всех чувственных и вторичных образов за исключением беспредметных световых образов (восприятие «безграничного, лишенного очертаний и форм» света) необычной яркости и интенсивности (формирование беспредметных галлюцинаций); до-понятийное мышление, преодоление субъект-объектной дихотомии, декатегоризация («ум прекращает мыслить в раздельных понятиях», прекращение «мыслительного потока»), остановка внутренней речи («молчание ума»), постпроизвольное внимание, редукция работы воображения.

3) В сфере самосознания – недифференцированные субъективно приятные ощущения в теле («горячность сладости», «тонкое сладкое чувство»), изменение обычного самосознания (утрата способности к рефлексии), отсутствие потери схемы тела, чувство нагревания тела (чувство особой теплоты в сердце).

4) В мотивационно-смысловой сфере – чувство бессмертия (изменения восприятия жизненной перспективы, субъективной оси времени своей жизни), чувство единения с богом (обожжения), чувство блаженства и «сверхчеловеческой полноты и интенсивности жизни», редукция «профаных» мотивов и потребностей («греховные помыслы утрачивают свою власть над умом»).

Религиозно-мистическая практика, индуцирующая измененное состояние сознания, разумеется, не ставит достижение ИСС своей основной целью. Гностические, познавательные мотивы («богообщение», «обожжение») здесь выходят на первый план. Однако

*Конференция «Ломоносов 2012»*

в самой традиции исихазма налицо существует четкое понимание смысла практики, осознание необходимости постоянных духовных упражнений (выступающих как техники индукции ИСС). При этом вне достижения измененного состояния сознания невозможна реализация указанных мотивов.

**Литература**

1. Гордеева О.В. Культурно-историческая теория Л.С.Выготского как методологическая основа изучения измененных состояний сознания (ИСС) // Измененные состояния сознания и культура. СПб., 2009. С. 62-78.
2. Гостев А.А. Психология вторичного образа. М., 2007.
3. Зенько Ю.М. Психология религии. СПб., 2009.